

Сказка Астрид Линдгрен " Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел " Карлсон шумит

Пока Малыш гостил у Карлсона, мама была у доктора. Она задержалась дольше, чем рассчитывала, а когда вернулась домой, Малыш уже преспокойно сидел в своей комнате и рассматривал марки.

– А ты, Малыш, все возишься с марками?
– Ага, – ответил Малыш, и это была правда.

А о том, что он всего несколько минут назад вернулся с крыши, он просто умолчал. Конечно, мама очень умная и почти все понимает, но поймет ли она, что ему обязательно нужно было лезть на крышу, – в этом Малыш все же не был уверен. Поэтому он решил ничего не говорить о появлении Карлсона. Во всяком случае, не сейчас. Во всяком случае, не раньше, чем соберется вся семья. Он преподнесет этот роскошный сюрприз за обедом. К тому же мама показала ему какой-то невеселой. На лбу, между бровями, залегла складка, которой там быть не должно, и Малыш долго ломал себе голову, откуда она взялась.

Наконец собралась вся семья, и тогда мама позвала всех обедать; все вместе сели за стол: и мама, и папа, и Боссе, и Бетан, и Малыш. На обед были голубцы – опять капуста! А Малыш любил только то, что не полезно. Но под столом у его ног лежал Бимбо, который ел все без разбору. Малыш развернул голубец, скомкал капустный лист и тихонько швырнул его на пол, для Бимбо.

– Мама, сказки ему, что нельзя это делать, – сказала Бетан, – а то Бимбо вырастет таким же невоспитанным, как Малыш.
– Да, да, конечно, – рассеянно сказала мама. Сказала так, словно и не слышала, о чем речь.
– А вот меня, когда я была маленькой, заставляли съедать все до конца, – не унималась Бетан.

Малыш показал ей язык.

– Вот, вот, полюбуйтесь. Что-то я не замечаю, чтобы слово мамы произвело на тебя хоть какое-нибудь впечатление, Малыш.

Глаза у мамы вдруг наполнились слезами.

– Не ругайтесь, прошу вас, – сказала она. – Я не могу этого слышать.

И тут выяснилось, почему у мамы невеселый вид.

– Доктор сказал, что у меня сильное малокровие. От переутомления. Он сказал, что мне необходимо уехать за город и как следует отдохнуть.

За столом воцарилось молчание. Долгое время никто не проронил ни слова. Какая печальная новость! Мама, оказывается, заболела, стряслась настоящая беда – вот что думали все. А Малыш думал еще и о том, что теперь маме надо уехать, и от этого становилось еще ужасней.

– Я хочу, чтобы ты стояла на кухне всякий раз, когда я прихожу из школы, и чтобы на тебе был передник, и чтобы каждый день ты пекла плюшки, – сказал наконец Малыш.

– Ты думаешь только о себе, – строго осадил его Боссе.

Малыш прижался к маме.

– Конечно, ведь без мамы не получишь плюшек, – сказал он.

Но мама этого не слышала. Она разговаривала с папой.

– Постарайтесь найти домашнюю работницу на время моего отъезда.

И папа и мама были очень озабочены. Обед прошел не так хорошо, как обычно. Малыш понимал, что надо что-то сделать, чтобы хоть немножко всех развеселить, а кто лучше его сможет с этим справиться?

– Послушайте теперь приятную новость, – начал он. – Угадайте-ка, кто сегодня вернулся?

– Кто вернулся?.. Надеюсь, не Карлсон? – с тревогой спросила мама. – Не доставляй нам еще лишних огорчений!

Малыш с укором посмотрел на нее: – Я думал, появление Карлсона всех обрадует, а не огорчит. Боссе расхохотался:

– Хорошая у нас теперь будет жизнь! Без мамы, но зато с Карлсоном и домработницей, которая наведет здесь свои порядки.

– Не пугайте меня, – сказала мама. – Подумайте только, что станет с домработницей, если она увидит Карлсона.

Папа строго посмотрел на Малыша.

– Этого не будет, – сказал он. – Домработница никогда не увидит Карлсона и ничего не услышит о нем, обещаю, Малыш.

– Вообще-то Карлсон летает куда хочет, – сказал Малыш. – Но я могу обещать никогда ей о нем не рассказывать.

– И вообще ни одной живой душе ни слова, – сказал папа. – Не забывай наш уговор.

– Если живой душе нельзя, то, значит, нашей школьной учительнице можно.

Но папа покачал головой:

– Нет, ни в коем случае, и ей нельзя.

– Понятно! – воскликнул Малыш. – Значит, мне и о домработнице тоже нельзя никому рассказывать? Потому что с ней наверняка будет не меньше хлопот, чем с Карлсоном.

Мама вздохнула:

– Еще неизвестно, сможем ли мы найти домработницу.

На следующий день они дали объявление в газете. Но позвонила им только одна женщина. Звали ее фрекен Бок. Несколько часов спустя она пришла договариваться о месте. У Малыша как раз разболелось ухо, и ему хотелось быть возле мамы. Лучше всего было бы сесть к ней на колени, хотя, собственно говоря, для этого он уже был слишком большой.

"Когда болят уши, то можно", – решил он наконец и забрался к маме на колени.

Тут позвонили в дверь. Это пришла фрекен Бок. Малышу пришлось слезть с коленей. Но все время, пока она сидела, Малыш не отходил от мамы ни на шаг, висел на спинке ее стула и прижимался больным ухом к ее руке, а когда становилось особенно больно, тихонько хныкал.

Малыш надеялся, что домработница будет молодая, красивая и милая девушка, вроде учительницы в школе. Но все вышло наоборот. Фрекен Бок оказалась суровой пожилой дамой высокого роста, грузной, да к тому же весьма решительной и в мнениях и в действиях. У нее было несколько подбородков и такие злые глаза, что Малыш сначала даже испугался. Он сразу ясно понял, что никогда не полюбит фрекен Бок. Бимбо это тоже понял и все лаял и лаял, пока не охрип.

– Ах, вот как! У вас, значит, собачка? – сказала фрекен Бок.

Мама заметно встревожилась.

– Вы не любите собак, фрекен Бок? – спросила она.

– Нет, отчего же, я их люблю, если они хорошо воспитаны.

– Я не уверена, что Бимбо хорошо воспитан, – смущенно призналась мама.

Фрекен Бок энергично кивнула.

– Он будет хорошо воспитан, если я поступлю к вам. У меня собаки быстро становятся шелковыми.

Малыш молился про себя, чтобы она к ним никогда не поступила. К тому же снова больно кольнуло в ухо, и он тихонько захныкал.

– Что-то, а вышколить собаку, которая лает, и мальчика, который ноет, я сумею, – заявила фрекен Бок и усмехнулась.

Видно, этим она хотела пристыдить его, но он считал, что стыдиться ему нечего, и поэтому сказал тихо, как бы про себя:

– А у меня скрипучие ботинки.

Мама услышала это и густо покраснела.

– Надеюсь, вы любите детей, фрекен Бок, да?

– О да, конечно, если они хорошо воспитаны, – ответила фрекен Бок и уставилась на Малыша.

И снова мама смутилась.

– Я не уверена, что Малыш хорошо воспитан, – пробормотала она.

– Он будет хорошо воспитан, – успокоила маму фрекен Бок. – Не беспокойтесь, у меня и дети быстро становятся шелковыми.

Тут уж Малыш покраснел от волнения: он так жалел детей, которые стали шелковыми у фрекен Бок! А вскоре он и сам будет одним из них. Чего же удивляться, что он так перепугался?

Впрочем, у мамы тоже был несколько обескураженный вид. Она погладила Малыша по голове и сказала:

– Что касается мальчика, то с ним легче всего справиться лаской.

– Опыт подсказывает мне, что ласка не всегда помогает, – решительно возразила фрекен Бок. – Дети должны чувствовать твердую

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

руку.

Затем фрекен Бок сказала, сколько она хочет получать в месяц, и оговорила, что ее надо называть не домработницей, а домоправительницей. На этом переговоры закончились.

Как раз в это время папа вернулся с работы, и мама их познакомила.

– Наша домоправительница, фрекен Бок.

– Наша...домомучительница, – прошипел Малыш и со всех ног бросился из комнаты.

На другой день мама уехала к бабушке. Провожая ее, все плакали, а Малыш больше всех.

– Я не хочу оставаться один с этой домомучительницей! – всхлипывал он.

Но делать было нечего, это он и сам понимал. Ведь Боссе и Бетан приходили из школы поздно, а папа не возвращался с работы раньше пяти часов. Каждый день Малышу придется проводить много-много часов с глазу на глаз с домомучительницей. Вот почему он так плакал. Мама поцеловала его:

– Постарайся быть молодцом... ради меня! И, пожалуйста, не зови ее домомучительницей.

Неприятности начались со следующего же дня, как только Малыш пришел из школы. На кухне не было ни мамы, ни какао с плюшками

– там теперь царила фрекен Бок, и нельзя сказать, что появление Малыша ее обрадовало.

– Все мучное портит аппетит, – заявила она. – Никаких плюшек ты не получишь.

А ведь сама их испекла: целая гора плюшек стыла на блюде перед открытым окном.

– Но... – начал было Малыш.

– Никаких "но", – перебила его фрекен Бок. – Прежде всего, на кухне мальчику делать нечего. Отправляйся–ка в свою комнату и учи уроки. Повесь куртку и помой руки! Ну, поживей!

И Малыш ушел в свою комнату. Он был злой и голодный. Бимбо лежал в корзине и спал. Но едва Малыш переступил порог, как он стрелой вылетел ему навстречу.

"Хоть кто–то рад меня видеть", – подумал Малыш и обнял песика.

– Она с тобой тоже плохо обошлась? Терпеть ее не могу! "Повесь куртку и помой руки"! Может, я должен еще проветрить шкаф и вымыть ноги? И вообще я вешаю куртку без напоминаний! Да, да!

Он швырнул куртку в корзину Бимбо, и Бимбо удобно улегся на ней, вцепившись зубами в рукав.

Малыш подошел к окну и стал смотреть на улицу. Он стоял и думал о том, как он несчастен и как тоскливо без мамы. И вдруг ему стало весело: он увидел, что над крышей дома, на той стороне улицы, Карлсон отработывает сложные фигуры высшего пилотажа. Он кружил между трубами и время от времени делал в воздухе мертвую петлю.

Малыш бешено ему замахал, и Карлсон тут же прилетел, да на таком бреющем полете, что Малышу привилось отскочить в сторону, иначе Карлсон прямо врезался бы в него.

– Привет, Малыш! – крикнул Карлсон. – Уж не обидел ли я тебя чем–нибудь? Почему у тебя такой хмурый вид? Ты себя плохо чувствуешь?

– Да нет, не в этом дело, – ответил Малыш и рассказал Карлсону о своих несчастьях и о том, что мама уехала и что вместо нее появилась какая–то домомучительница, до того противная, злая и жадная, что даже плюшек у нее не выпросишь, когда приходишь из школы, хотя на окне стоит целое блюдо еще теплых плюшек. Глаза Карлсона засверкали.

– Тебе повезло, – сказал он. – Угадай, кто лучший в мире укротитель домомучительниц?

Малыш сразу догадался, но никак не мог себе представить, как Карлсон справится с фрекен Бок.

– Я начну с того, что буду ее низводить. – Ты хочешь сказать "изводить"? – переспросил Малыш.

Такие глупые придирки Карлсон не мог стерпеть.

– Если бы я хотел сказать "изводить", я так бы и сказал. А "низводить", как ты мог бы понять по самому слову, – значит делать то же самое, но только гораздо смешнее.

Малыш подумал и вынужден был признать, что Карлсон прав. "Низводить" и в самом деле звучало куда более смешно.

– Я думаю, лучше всего начать с низведения плюшками, – сказал Карлсон. – И ты должен мне помочь.

– Как? – спросил Малыш.

– Отправляйся на кухню и заведи разговор с домомучительницей.

– Да, но... – начал Малыш.

– Никаких "но", – остановил его Карлсон. – Говори с ней о чем хочешь, но так, чтобы она хоть на миг отвела глаза от окна.

Тут Карлсон захохотал, он прямо кудахтал от смеха, потом нажал кнопку, пропеллер завертелся, и, все еще весело кудахча, Карлсон вылетел в окно.

А Малыш храбро двинулся на кухню. Теперь, когда ему помогал лучший в мире укротитель домомучительниц, ему нечего было бояться.

На этот раз фрекен Бок еще меньше обрадовалась его появлению. Она как раз варила себе кофе, и Малыш прекрасно понимал, что она собиралась провести в тишине несколько приятных минут, заедая кофе свежими плюшками. Должно быть, есть мучное вредно только детям.

Фрекен Бок взглянула на Малыша. Вид у нее был весьма кислый.

– Что тебе надо? – спросила она еще более кислым голосом.

Малыш подумал, что теперь самое время с ней заговорить. Но он решительно не знал, с чего начать.

– Угадайте, что я буду делать, когда вырасту таким большим, как вы, фрекен Бок? – сказал он.

И в это мгновение он услышал знакомое слабое жужжание у окна. Но Карлсона не было видно. Только маленькая пухлая ручка вдруг мелькнула в окне и схватила плюшку с блюда. Малыш захихикал. Фрекен Бок ничего не заметила.

– Так что же ты будешь делать, когда вырастешь большой? – спросила она нетерпеливо. Было ясно, что ее это совершенно не интересует. Она только хотела как можно скорее отделаться от Малыша.

– Нет, сами угадайте! – настаивал Малыш.

И тут он снова увидел, как та же маленькая пухлая ручка взяла еще одну плюшку с блюда. И Малыш снова хихикнул. Он старался сдержаться, но ничего не получалось. Оказывается, в нем скопилось очень много смеха, и этот смех неудержимо рвался наружу. Фрекен Бок с раздражением подумала, что он самый утомительный в мире мальчик. Принесла же его нелегкая именно теперь, когда она собиралась спокойно попить кофейку.

– Угадайте, что я буду делать, когда вырасту таким большим, как вы, фрекен Бок? – повторил Малыш и захихикал пуще прежнего, потому что теперь уже две маленькие пухленькие ручки утащили с блюда несколько оставшихся плюшек.

– Мне некогда стоять здесь с тобой и выслушивать твои глупости, – сказала фрекен Бок. – И я не собираюсь ломать себе голову над тем, что ты будешь делать, когда вырастешь большой. Но пока ты еще маленький, изволь слушаться и поэтому сейчас же уходи из кухни и учи уроки.

– Да, само собой, – сказал Малыш и так расхохотался, что ему пришлось даже прислониться к двери. – Но когда я вырасту такой большой, как вы, фрекен Бок, я буду все время ворчать, уж это точно.

Фрекен Бок изменилась в лице, казалось, она сейчас накинется на Малыша, но тут с улицы донесся какой–то странный звук, похожий на мычание. Она стремительно обернулась и обнаружила, что плюшек на блюде не было.

Фрекен Бок завопила в голос:

– О боже, куда девались мои плюшки?

Она кинулась к подоконнику. Может, она надеялась увидеть, как удирает вор, сжимая в охапке сдобные плюшки. Но ведь семья Свантесон живет на четвертом этаже, а таких длинноногих воров не бывает, этого даже она не могла не знать.

Фрекен Бок опустила на стул в полной растерянности.

– Неужто голуби? – пробормотала она.

– Судя по мычанию, скорее корова, – заметил Малыш. – Какая–нибудь летающая коровка, которая очень любит плюшечки. Вот она их увидела и слизала язычком.

– Не болтай глупости, – буркнула фрекен Бок..

Но тут Малыш снова услышал знакомое жужжание у окна и, чтобы заглушить его и отвлечь фрекен Бок, запел так громко, как только мог:

Божья коровка,
Полети на небо,
Принеси нам хлеба.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сушек, плюшек,
Сладеньких ватрушек.

Малыш часто сочинял вместе с мамой стишки и сам понимал, что насчет божьей коровки, сушек и плюшек они удачно придумали. Но фрекен Бок была другого мнения.

– Немедленно замолчи! Мне надоели твои глупости! – закричала она.

Как раз в этот момент у окна что-то так звякнуло, что они оба вздрогнули от испуга. Они обернулись и увидели, что на пустом блюде лежит монетка в пять эре.

Малыш снова захихикал.

– Какая честная коровка, – сказал он сквозь смех. – Она заплатила за плюшки.

Фрекен Бок побагровела от злости.

– Что за идиотская шутка! – заорала она и снова кинулась к окну. – Наверно, это кто-нибудь из верхней квартиры забавляется тем, что крадет у меня плюшки и швыряет сюда пятиэровые монетки.

– Над нами никого нет, – заявил Малыш. – Мы живем на верхнем этаже, над нами только крыша.

Фрекен Бок совсем взбесилась.

– Ничего не понимаю! – вопила она. – Решительно ничего.

– Да это я уже давно заметил, – сказал Малыш. – Но стоит ли огорчаться, не всем же быть понятливыми. За эти слова Малыш получил пощечину.

– Я тебе покажу, как дерзить! – кричала она.

– Нет-нет, не надо, не показывайте, – взмолился Малыш и заплакал, – а то мама меня не узнает, когда вернется домой.

Глаза у Малыша блестели. Он продолжал плакать. Никогда в жизни он еще не получал пощечин, и ему было очень обидно. Он злобно поглядел на фрекен Бок. Тогда она схватила его за руку и потащила в комнату.

– Сиди здесь, и пусть тебе будет стыдно, – сказала она. – Я запру дверь и выну ключ, теперь тебе не удастся бегать каждую минуту на кухню. Она посмотрела на свои часы. – Надеюсь, часа хватит, чтобы сделать тебя шелковым. В три часа я тебя выпущу. А ты тем временем вспомни, что надо сказать, когда просят прощения.

И фрекен Бок ушла. Малыш услышал, как щелкнул замок: он просто заперт и не может выйти. Это было ужасно. Он ненавидел фрекен Бок. Но в то же время совесть у него была не совсем чиста, потому что и он вел себя не безупречно. А теперь его посадили в клетку. Мама решил, что он дразнил домомучительницу, дерзил ей. Он подумал о маме, о том, что еще долго ее не увидит, и еще немножко заплакал.

Но тут он услышал жужжание, и в комнату влетел Карлсон.

Другие сказки про Карлсона

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон, который живет на крыше](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон строит башню](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в палатку](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон держит пари](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Прodelки Карлсона](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в привидения](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон выступает с ученой собакой Альберг](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон приходит на день рождения](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Дома у Карлсона](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон устраивает пир](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон и телевизор](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Звонок Карлсона](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Малютка приведение из Вазастана](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон не приведение, а просто Карлсон](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Гордая юная девица улетает далеко-далеко!](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Красивый, умный и в меру упитанный](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Каждый имеет право быть Карлсоном](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон вспоминает, что у него день рождения](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон-первый ученик](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон ночует у малыша](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон устраивает тарарам и блины](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире специалист по храпу](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире ночной проказник](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон открывает дяде Юлиусу мир сказок](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Самый богатый в мире Карлсон](#)